

Преображение как победа, или «не жалея себя!»

Священник Сергей Круглов

Пришел с утра в храм мужик. Вид опознаваемый: синеватая одутловатость, небольшая небритость, пиджачная помятость, черные очки, росины пота на лбу, судя по запаху — уже опохмелился, но слегка, не до степени «на другой бок». Расспросил у свечного ящика, где какая икона, куда поставить свечку «за врагов и на удачу»... Потом подошел ко мне. В голосе — смущенная бравада, вызов, глухая боль, детская надежда на авось:

— Святой отец, можно к вам обратиться или как?..

— Конечно.

— Вот вы тут Богу служите... А вот, например, как человеку бухать бросить? Там, молитвы какие-то у вас есть, или как-то вы лечите?

— А кто бросить-то хочет, вы?

В ответ мужик произнес длинный, не очень связный монолог, содержание которого могут повторить — и повторяют — нынче в России многие. Я и остановил — уточнив суть:

— Так вы хотите бросить пить?

— А что, думаете, не смогу?

— Думаю, сможете. Если захотите. Нет ничего такого, чего бы человек, с помощью Божьей, не добился, если захочет.

Мы у Бога — дети. Если ребенок добивается чего-то хорошего и стоящего, разве

мать ему не поможет? Так и Бог поможет избавиться от поганого рабства алкоголя (тем более, вы не ребенок и понимаете: станете продолжать — разложится психика и сгниет тело, пьянство — медленное самоубийство).

Но избавляться придется в основном самому, с помощью Божьей, может, еще и с помощью врачей, но самому. Пьянство часто связано с гордыней, с самостью человека. Хотите избавиться от него — придется изменить свое отношение к себе, к людям, к жизни. И начать надо с главного — прекратить внутреннюю истерику и перестать себя жалеть.

Не знаю, понял ли он, о чем я... Помолчал и неожиданно сказал:

— Я в детстве бывал в церкви, с бабушкой. Вон, старушки вон те на нее похожи. Цветы приносят к иконам... А что, по церковному праздник какой-то?

— Да, завтра — Преображение Господне.

— А... на горе Христос преобразился... знаю, читал. Он-то преобразился, ясно!...А мы-то?!...

Мы-то? Мы — тоже. Вслед за Ним, с Ним, через Него. В самом деле: когда мы читаем Евангелие, то видим, что Христос ничего не делал просто так. Бог стал человеком, чтобы человек обожился, стал подобен Богу по благодати.

Христос пошел по воде — и показал делом: человек — повелитель стихий, обретя с помощью веры свое Богоданное достоинство, и он может преодолеть незыблемые, казалось бы, законы естества; и Петр шагнул на воды вслед за Ним. Христос одним только словом исцелял безнадежно больных, изгонял из людей нечистого духа — и делать то же завещал и ученикам.

Христос сказал: «Молитесь же так: «Отче наш» — и явил всем людям не просто Всевышнего, но самого настоящего Отца, не только Своего, но и нашего, с которым мы отныне можем быть связаны не только и не столько почитанием и подчинением, сколько сыновней любовью.

Христос воскресил Лазаря, а потом воскрес и Сам — чтобы убедить нас: и мы, рожденные в пронизанный смертью мир, можем и должны не бояться смерти, но пройти сквозь нее и вступить в вечную жизнь.

Христос являл нам чудеса — но не показывал фокусов, того, что могло бы просто поразить воображение, или даже явить величие и могущество Божества, но для нас, простых смертных, быть недостижимым, а значит — бессмысленным. И на Фаворе Он просиял нетленным светом — не для того, чтобы ослепить учеников и покрасоваться перед ними: вот, Я — Сын Божий, убедитесь и трепещите. Своим преображением Христос призвал к преображению — всех нас, имеющих смелость назваться Его учениками. Что такое избавление от привычного житейского рабства греху, тому же пьянству, как не начало нашего преображения?

Эй, мужик, ты ушел сегодня из храма,

так и не сказав своего имени, — вернись, послушай, что скажу. Что тебе делать, спрашиваешь? Прежде всего — очнуться, прийти в себя. И с похмелья — не потянуться опохмеляться. Абстинентный синдром так тяжек? Тяжек. Но не настолько, насколько смертельным его рисует тебе твое саможаление.

Не жалей себя. Зови на помощь Бога и ближних. Вот увидишь, они не откажут. Нужны будут лекарства — пусть лекарства, только не пей, не пытайся погасить костер страсти бензином. Перетерпи день. Второй. Два дня свободы! А там — еще и еще... И рано или поздно, с помощью Божией, Фаворский свет Христов, про который ты, говоришь, где-то читал как о красивой сказке, станет реальным светом твоей жизни.

За всю планету не скажу — но посмотри, что творится вокруг тебя, рядом, в подъезде, на улице, в твоём городе или селе: истерическим раскаленным саможалением полны сердца людей — и они спиваются и скалываются, они бессмысленно убивают первого встречного за неосторожно сказанное слово, потому что «всё блин достало!», они идут друг на друга на таран, сидя за рулем автомобиля и не желая уступить дорогу, они бесконечно судятся друг с другом в судах, они забыли напрочь о том, что такое любовь, семейный тихий мир, сладость прощения, дружба и взаимопомощь, и слова о творчестве, о вере, о жизни вечной для них стали пустым звуком...

На фронте часто погибали именно те, кто очень жалел себя и прятался, а те, кто не жалел, получали ранения — но победили. Мы на войне, и свет Фавора, открытый нам Христом — знамение нашей победы, которая придет непременно, но до которой еще — воевать и воевать. И в первую очередь — с самим собой.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Евангельское чтение

Преображение Господне (Мф. 17:1-9)

По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет.

И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии.

Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий:

Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте.

И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались.

Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь.

Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса.

И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Александр Василенко

Дорогие о Господе братья и сестры! Со святым праздником Преображения Господня вас всех поздравляю сердечно. Мы рады этому празднику, рады тому, что свет в окошке воссиял, начиная от горы Фавора, и уже этому свету не будет конца — он был, он есть, он будет светить. И хотелось бы, дорогие мои, что бы в каждом сердце нашем сегодня этот свет воссиял, усилился, приумножился. Чтобы он действительно был живым светом. Чтобы там был огонь, жизнь, потому что правда Божия — это есть огонь поядующий все и вся, то есть всю неправду, всю тень разрушающий.

Но как эта правда Божия выразится в мире? Через кого? Конечно, через нас с вами, через тех, кто верит во Христа, тех, кто Ему верен, тех, кто приходит к Нему, тех, кто просит у Него помощи. И действительно, эта помощь приходит всегда и

езде. Все в мире меркнет, когда человек приходит к Богу и чувствует Бога! И тому доказательство апостол Петр со словами «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи...» Ему хотелось, чтобы это чувство никогда не проходило. Пусть никогда не заканчивается Твое Преображение, чтобы мы всегда были с Тобой, присутствовали всегда в этом свете — звучит в словах Петра.

И тут надо подумать и понять состояние Петра. Ведь каждый из нас переживал это состояние каким-то образом. Может быть, не так ярко как Петр, но каждый из нас посвоему переживал это единство с Богом: «Никогда, Господи, не отходи от меня, вот в таком состоянии оставь меня, и я всегда буду с Тобою». Это действительно неподдельная вещь, это вещь естественная, потому что человек и Бог — это едино. Мать и ребенок — едины, и то же самое — человек ►

и Бог. И если это единство разрывается, бывает страшная катастрофа, боль, ужас, страх. Но когда восстанавливается этот мостик между Богом и человеком, то у нас начинается праздник, потому что Господь дал этот свет как свет будущего света, и этот свет нескончаемый.

И дай Бог, чтобы каждый из нас был в этом свете. Более того, чтобы мы с вами этим светом светили, насколько нам дает Господь. Кто-то ставит свечу под кровать, в дальний угол, чтобы никому не светило. Там тлеет маленечко, производится какое-то свечение или дымок, а света такого нет. И сегодня нам необходимо понимать, что мир жаждет этого света, люди, которые еще не пришли к Богу, не понимают, что это им необходимо, но жаждут света. И каждая правда жадно ловится сердцем, может быть, опустошенным. Ловится звук правды, ловится слово правды. И каждый стремится к этой правде. Каждый, даже тот, кто ее отвергает, но наедине сам с собой он стремится к Богу, к Истине.

Еще и еще раз говорю, братья и сестры, не жалеете любви, не жалеете себя в этом деле Христовом, не жалеете себя в этой жизни. Потому что, как сказал Бог — кто пожалеет душу свою, кто будет сберегать свою жизнь, прятать себя от всяких воздействий, тот погубит ее. А кто отдаст свой огонь, свою любовь людям — тот ее обретет. Дай Бог, чтобы каждый из нас все это приобретал, созидал, накапливал. Когда

шагнем в вечность — что с нами будет? Багаж наш, хороший или плохой, пойдет за нами. И еще более того, дела наши будут на весах Праведного Судии.

Сегодня у нас с вами есть время. И надо быть безумным человеком, чтобы это время просто так проедать, испивать и проживать его. Надо понять, что мы можем променять свою жизнь, свою душу на какое-то временное благо здесь. Причем благо, которое мы с вами вкушаем, а потом болеем от этого блага, стыдимся этого блага, того, что мы с вами совершали. И двойная боль получается — первую боль мы здесь получаем, а вторую боль мы получаем в вечности. Дай Бог, чтобы мы все приоритеты правильно расставили и сказали раз и навсегда — мы нашли свою Правду, мы нашли свой Свет, который нам светит, мы пришли в Него, и Он нас принимает.

Что нам еще нужно? Мир сегодняшний? Мир этот пройдет, как трава, которая высыхает и ее в огонь бросают. Все материальное сгорит. А мы нашли бесценный бисер — Христа. Так давайте сохраним Его в сердце своем, всем своим существом, всем своим умом, который нам дал Бог и востребовал его. Сохраним Христа в своем сердце, чтобы Он светил, согревал, всегда нас озарял.

www.ksenia.mrezha.ru

Негасимая Соловецкая лампада

Мария Дегтярева

22 августа Церковь прославляет Собор Соловецких святых

В XV веке монах Кирилло-Белозерского монастыря по имени Савватий, ставший отшельником, отплыл на пустынную соловецкую землю вместе со своим подвижником – монахом Германом. Поселились они возле Секирной Горы, воздвигли крест, поставили келью. Позднее на это место пришел и другой святой подвижник – монах Зосима, а уже за ним — череда отшельников, искавших только молитвенного уединения и служения Богу.

Нелегкой была эта земля для жизни: зимой морозы под сорок, летом гнус. Трудом и спасались братия. Камень за камнем из века в век воздвигали они стены святой обители, Соловецких соборов и храмов. И между трудов в поте лица совершалась непрестанная молитва о Руси.

По преданию, преподобный Зосима, помолившись однажды, изгнал с острова волков — не должна земля святая быть запятнанной кровью ни людей, ни животных — творений Божиих... Но спустя века невероятный изгиб воображения руководителей нового советского государства превратил святую землю Соловков в один из самых страшных лагерей смерти.

«Властители»

...Промерзшие, голодные, изможденные от жажды, после долгих часов, проведенных на нарах, люди сходили на землю последнего своего земного прибежища. Начиналась переключка. Приветствие к заключенным: «Здорово, грачи!» сопровождалось пояснением: «...у нас здесь

Лестница на Секирной горе, откуда людей сбрасывали, привязав к бревну

власть не советская, а соловецкая!»

Первое имя. Вот из строя новоприбывших выходит военный средних лет, спокойный, достойно, как прежде входил он с докладом в генеральный штаб армии. И вдруг на глазах у шеренги заключенных он падает. А затем вот так, под дулом убийцы, «на волосок» от смерти, проходит по переключке вся партия. И так — каждый раз, один-два расстрела на месте просто для того, чтобы сломить в людях саму память о том, что еще недавно они «были людьми».

Остаться людьми...

И все же дух человеческий сильнее. На волосок от смерти, люди находили в себе силы жить, защищая душу, ум, сердце, изо всех сил сопротивляясь нравственному угнетению и психологическим пыткам, куда более тяжелым, чем физическое принуждение.

Актеры организовали профессиональный театр «ХЛАМ», приняв как вызов и обратив в самоназвание определение-клише советского «АГИТПРОПа» в ►

отношении всех инакомыслящих. Скрытая ирония, а иногда и явная сатира в рамках сценария были единственной возможностью выразить отношение к происходящему.

Примеру актеров последовали и ученые. Собираясь при соблюдении строгой секретности, они делали доклады исключительно ценные, выбирая, как правило, темы междисциплинарные — интересные для всех, или же связанные с решением фундаментальных и методологических проблем науки.

Старавшиеся держаться вместе монахи и белые священники время от времени совершали тайные службы. Некоторые с великим риском для жизни принимали исповеди и причащали людей на хлебе, которого бывало так мало, что уже само его сбережение для литургических целей было поступком самоотречения. Вино заменяли соком диких ягод, которые успевали собрать и с поспешностью спрятать в карманы телогреек во время «командировок» в лес. В случае «поймки с личным» и священника, и причастника могла бы ожидать «Секирка» (Секирная Гора) — место с особо жестокими условиями содержания.

Мученики

Среди соловецких исповедников уже к 1926 г. оказалось 29 архиереев Русской Православной Церкви. В лагерных условиях они образовали церковный орган — Собор соловецких епископов. Собором был предпринят поступок огромного мужества: составлено обращение к правительству СССР (знаменитое «Соловецкое послание»), в котором открыто были заявлены факты гонения на Церковь и несовместимого с конституционными нормами вмешательства во внутрицерковные дела.

Многим священнослужителям не суждено было остаться в живых. В стационаре на Анзере, славившемся особо жестоким обращением медперсонала с больными,

во время сыпнотифозной эпидемии скончался архиепископ Петр (Зверев), а Владыку Илариона (Троицкого), бывшего для тысяч «соловчан» духовной опорой, примером христианского благодушия и любви даже к врагам, тиф настиг уже при возвращении из лагеря.

Расстрелы, болезни, голод, истощение, а кто-то попал в число мучеников «Секирки», как полтавский батюшка Никодим, старец, которому никто не присылал посылок и писем (возможно, потому, что неизвестно было место его заключения), однако необходимый всем верующим на Соловках. Его на веревке протаскивали в крошечные оконца камер-келий и проводили под видом актера на репетиции «ХЛАМА», чтобы он мог за краткое время исповедовать бывших проституток, обратившихся к Богу, благодаря терпеливому и кроткому общению с ними ...фрейлины трех русских государынь. В одну из ночей о. Никодим задохнулся или замерз, угодив в нижний ряд «штабелей».

А сколько верующих из числа мирян осталось лежать в братских могилах, в топях, на склонах Анзера и у подножья Секирной Горы! Среди пострадавших на Соловках был, например, простой русский мужик Петр Алексеевич, которого односельчане-старообрядцы за глубокую веру и праведность жизни...выбрали царем, узнав об убийстве законного государя Николая Александровича Романова. Одного появления «народного царя» было достаточно, например, для того, чтобы оголтелая лагерная шпана отступила от своих жертв и вернула отобранные вещи. Тиф не пощадил и его. Была среди них и та самая 70-летняя старушка-фрейлина, которая предварила приход о.Никодима к своим соседкам по бараку, смиренно принимавшая участь «каторжанки» и до последнего вздоха самоотверженно, «во славу Божию» облегчавшая страдания больных в сыпнотифозном сарае-изоляторе...

Их сотни тысяч...

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Успенский пост: христиане против философов

Протоиерей Андрей Ткачев

Пост без молитвы — диета, не больше. Диета — тоже хорошо. Облегчает плоть, дает чувство радости жизни, и прочее, прочее. Вот скажет вам некто: «Я диету соблюдаю, а вы поститесь. В чем разница?». А вы ему: «Ну, знаете... Ну, понимаете...» И — ничего внятного. Тогда он ничего не узнает и ничего не поймет. Плюс — будет уверен, что и его диета, и наш пост — нечто если не до конца одинаковое, то очень похожее.

Горе нам. Мы не умеем ни объяснить, ни защитить свою веру. Глаза у всех умные, а слова не те. Не в пример нам были иноки некие, которых спросили философы: «И вы не женитесь — и мы. И вы спите на земле — и мы. И вы ходите вечно в одной одежде, и мы — в одном плаще. Какова меж нами разница?»

Было это во времена, когда философия была не кабинетной дисциплиной, а

образом жизни. По этому критерию у нас сегодня вообще нет философов, одни... не скажу, кто. Так вот, те монахи, к которым был обращен вопрос, ответили: «По внешним признакам вы и мы отличаемся мало. Но мы уповаем на Бога и пребываем в благодати».

Исходя из сказанного, и мы о посте своем можем сказать нечто подобное. Например: «Мы учимся любить Бога и воспоминаем часто о пришествии в мир Его Единородного Сына. Мы любим также и Матерь Иисуса Христа, «таковой страшной Тайне послужившую». Этот пост наш посвящен Ей. Постясь, мы уповаем на Бога и пребываем в благодати, поскольку Сама Дева Мария благодатна, и Ангел сказал Ей: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

Если есть и пить меньше, а то и не есть временами и не пить вообще, то чем заняться? Молитвой! Тем, без чего пост — просто диета, и не больше. Молитва нужна: сильная, собранная, горячая, о себе и обо всех. Не просто чтение неких молитвенных текстов, что само по себе похвально и есть школа молитвы, но еще не вся молитва. Нужно не изображать из себя молящегося человека, но нужна сама молитва, которая (видит Бог) меняет человека, «чадом света сего соделовая».

Матерь Божия умеет молиться. Всю жизнь сему училась. В тишине, в простоте, в одиночестве. То работая, то отдыхая, то вставая, то ложась, Она имела Бога в памяти и имя Его — на устах. Потом, сподобившись посещения Гаврилова и понесши во чреве, тем более прислушивалась к биению и росту плода в Себе, на каждое движение

Сына отвечая молитвой Отцу Его.

А затем ходила за Сыном, «слагая все глаголы Его в сердце Своем». Потом горела в огне страдания невыносимого, стоя под Крестом, но молитвы не оставляла. Потом переменяла скорбь на радость и проповедовала людям спасение в Том, Кого носила, и питала, и слушала.

Стоит в ожидании праздника Успения попоститься духом и брюхом. Болтать меньше и не вникать ни во что, что нас прямо не касается. Есть меньше, чтобы некую легкость и бодрость в себе ощутить. Появившуюся легкость и бодрость «конвертировать» в посещение храма и в поклоны земные на молитве. Что-то доброе

Если есть и пить меньше, а то и не есть временами и не пить вообще, то чем заняться? Молитвой! Тем, без чего пост — просто диета, и не больше.

А потом пришло Ей время умирать. И опять усилилась и умножилась ее молитва, в ответ на которую Сын Сам пришел и взял на руку душу Матери. Потом было Ее воскресение и на небеса восшествие, откуда Она зрит нас, и посещает, и является с заступлением и многообразной помощью.

Родила, но Девой осталась. Умерла, но перешла в Жизнь, поскольку Бог наш есть Сын Ее. Если Жизнь к нам пришла, то через Нее, и значит, Она — Дверь Жизни. Если Бог к нам с небес сошел, то Ею, и значит, Она — Лестница Иакова, соединяющая небо и землю.

сделать ради Христа, а не ради похвалы или ответного добра человеческого.

Одним словом, надо подвигом добрым подвизаться, и течение совершить, и веру соблюсти. И делать это нужно сегодня, а не «потом». Кто сегодня не хочет спасаться, тот рискует завтра быть вычеркнутым из числа спасенных. Умножим сегодня молитвы, братие, потому что Дева Мария за нас молиться не перестала, но до днесь «молитвами Своими избавляет от смерти души наша».

www.pravmir.ru

Спонсор стенгазеты —
православная ювелирная
мастерская «София»

www.sofija.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru